

ПРОТАЗАНЫ И АЛЕБАРДЫ РУССКОЙ ПЕХОТЫ 1719—1730

Вадим
ЕГОРОВ

Протазаны у офицеров и алебарды у унтер-офицеров в пешем строю Лейб-гвардии появились еще в конце XVII в., в армейских полках — двумя десятилетиями позже. Учитывая, что древковое оружие было широко распространено уже в стрелцких приказах, можно утверждать, что такое наверняка применялось в регулярной армии и до 1720-х гг., но без четкой регламентации, произвольных образцов или даже трофейное. В этой статье рассматриваются протазаны и алебарды только полевой и гарнизонной пехоты, гвардейские же, в силу своей обособленности, составляют тему отдельного исследования.

Итак, 23 марта 1719 г. (все даты приводятся по старому стилю) Петр I именным указом повелел на тульских оружейных заводах сперва в полевые, а затем и в гарнизонные пехотные полки «штаб», обер-офицерам и урядникам (унтер-офицерам) сделать протазаны и алебарды по образцам «каждого ранга»¹, которые государь тогда же прислал в Главную Артиллерию. Указ касался чинов одних фузелерных рот, поскольку гренадерские офицеры и унтер-офицеры традиционно носили фузель и древкового оружия не употребляли. Исполняя царскую волю, тульские оружейники к зиме 1720/21 гг. изготовили несколько тысяч протазанов и алебард «самою доброю и чистою работою» и в том же 1721 г. новоманерное оружие стало поступать в полки.

ПРОТАЗАНЫ

Протазаном или «партазаном» (фр. Partisane) называлось декоративное офицерское копьё, как правило, с симметричным полудулием под острием и украшенное кистью. В 1719 г. протазаны было велено делать по четырем образцам «полковничьим особо, подполковничьим особо, маюрские особо, а обер-офицерские особливим же одним манером»². Под обер-офицерами Указ подразумевал капитанов, поручиков и подпоручиков. Секунд-майоры получали протазаны майорского образца, а капитан-поручики — обер-офицерского. Прaporщики, как в полевой, так и в гарнизонной пехоте также носили обер-офицерские протазаны или особые «прaporщичьи копыя» или «пикви», видимо произвольных очертаний, так как конкретного регламента о древковом оружии этих чинов, чьим главным назначением было носить знамена, не состоялось.

В «Историческом описании одежды и вооружения Российских войск» у протазанов показаны древки черные длиной в 3 аршина с вызолоченными подтоками и копыя с «золотым изображением Андреевского креста, окруженного разными украшениями»³. Соответствует ли это истине, проверить достаточно сложно, поскольку проектных рисунков в делах Военной Коллегии и Главной Артиллерии за 1719 г. не отыскалось, а в музейных собраниях до наших дней сохранились лишь немногие разрозненные образцы протазанов, да и те скорее принадлежали гвардии или даже прежним солдатским полкам нового строя. Во всяком случае известно, что о длине и цвете древков в 1719 г. никаких распоряжений не последовало, — тогда такие мелочи редко регламентировались и, как правило, оставались на волю полковых командиров; что же касается золотых украшений, то их, судя по всему,

Капитан-поручик
армейской
пехоты (сер.
1720-х гг.).
Вплоть до
конфирмации
«Стата Воинско-
го» 1731 г.
офицеры в
армейских полках
носили разнома-
нерное платье,
многa даже несо-
ходное
по цвету с мундирами
нижних чинов. Военная
Коллеция не единожды
пыталась привести
офицерский мундир к
одному «каддиру», но
тщетно. Офицерство
как и раньше предпочи-
тало одеваться по
принципу «каждый
молодец на своей
образец» и, отдавая
почтительную дань шеголь-
ству, украшать себя
золотыми и сереб-
ряными галунами,
сложной
завивкой
волос,
кружевами
и бантами.

вообще не было. Когда Главная Артиллерия получила образцы оружейных наверший, на тульские заводы немедленно поспежал курьер с указом мастерам сделать по ним несколько пробных штук, чтобы узнать настоящую цену, а после — представить подробный отчет о ходе работы. Оружейники в точности исполнили указ и перечислили в своем докладе весь процесс изготовления по операциям, сырье, материалы, инструменты, вплоть до веса сожженного угля и степени износа станков. Так вот, судя по этому отчету, «дело» протазана образца 1719 г. сводилось к отковке из железа и стали черновой заготовки, вытачиванию на «железном колесе» поперечных долов и затем окончательной доводке модели с помощью резцов и напильников, без всякого золочения или золотых насечек. Готовое навершие оставалось только насадить на древко, укрепить пожиллинами и приладить снизу подток, который уж точно не был золоченым. По цинам протазаны отличались лишь конфигурацией разной сложности и, соответственно, ценой — полковничьи и подполковничьи обходились по 1р.57к., майорские — по 1р.41к., обер-офицерские — по 1р.26к. каждый.

АЛЕБАРДЫ

Алебардой или «гелебардой» (нем. *Helmbarte* или *Kurzgewehr*) называлось оружие унтер-офицеров (кроме фурыеров, носивших ротные значки) в пехоте — фигурный резной топор на длинном древке. В 1719 г. в Артиллерию было прислано четыре образца — алебарды сержантская, каптенармусская и капральская и подпрапорщичья алебарда, чаще называемая «подпрапорщичьим копьем» или «полуткой». В том же году после пробных опытов с образцами, из соображений дешевизны, было велено переставить ярлыки на двух из них, и те алебарды, которые сперва назначались сержантам, — считать каптенармусскими, а прежние каптенармусские, — наоборот сержантскими. В делах Военной Коллегии сохранился «Наряд о протазанах и алебардах 1719-1723 гг.»⁴, а в нем на листе 99 — три образцовых рисунка алебардных наверший в натуральную величину, — сержантского, каптенармусского и капральского (неясно только, в какой последовательности они изображены, до вышеназванной перестановки или после?). «Абриса» подпрапорщичьего копья отыскать не удалось.

«Историческое описание...» показывает унтерские алебарды того времени в виде «полумесяца, иногда вогнутого, а иногда выгнутого вида»⁵ на 3-аршинных древках с железными подтоками. В целом такой «вид» правдоподобен, остается только дополнить, что делались алебарды примерно так же, как и протазаны: отковка «вчерне» из железа и стали, вытачивание долов и окончательная доводка модели «пыльной работой». Затем готовый топор насаживался на древко с пожиллинами и подтоком. В массовом производстве все разновидности алебард стоили одинаково — по 1р.04к. каждая. Исключение составляло пресловутое подпрапорщичье копье. В отличие от других его навершие не имело долов и черновую поковку, зажав в тиски, просто обтачивали напильником, поэтому и стоило оно всего 27к. Однако, хотя и дешевое, такое копье, видимо чем-то напоминало офицерское оружие, если в ведомостях, как было замечено, иногда ошибочно именовалось «прапорщичьим». Точной его конфигурации, как уже сказано, равно как и указаний на цвет и длину алебардных древков, в делах не нашлось.

ТАБЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКТ И ПОРЯДОК ОТПУСКА

По табели оружейных и амуничных вещей 1712 г., как свидетельствуют дела Артиллерийской экспедиции Военной Коллегии, протазаны и алебарды в пехотные полки не полагались. В 1719 г., при расчете необходимого для армии числа подобных предметов, был составлен реестр, в котором значилось почти 9000 штаб-, обер- и унтер-офицеров и, соответственно столько же единиц оружия — 1919 протазанов и 6909 алебард. Согласно реестру они выдавались в полевые полки из расчета: протазаны — полковничий, подполковничий, майорский — по 1, капитанских, пору-

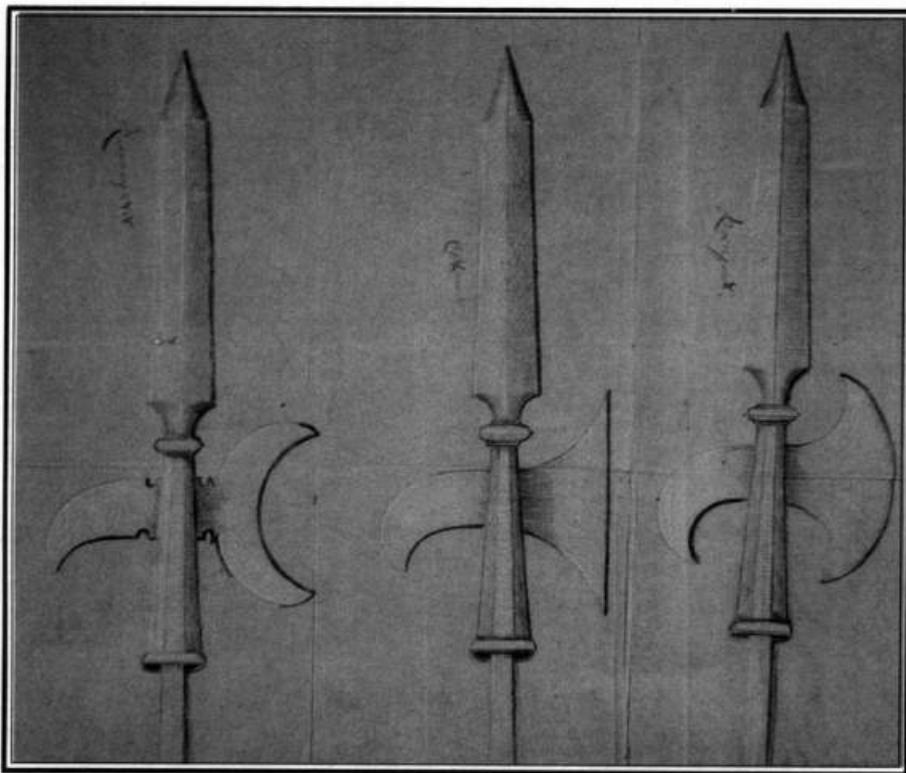
Илл. Олега Пархаева

Капрал армейской пехоты (сер. 1720-х гг.) в сером сержантском кафтане, казачьей камзоле с роговыми пуговицами и таких же штанах. Положенное по табелям суконное платье с медными пуговицами ради экономии часто заменялось в Комиссарiate полотняным. Столь же популярны были опыты с дешевым сержантским сукном, из которого даже шили образцовые мундыры с синей отделкой. Тогда же на шляхах появлялись «кистки», а волосы солдаты стали убирать по-новому: не распустать по плечам, а свертывать, закладывая под треуголку.

ческих и подпоруческих — по 8; алебарды — сержантских — 16, подпрапорщичьих и каптенармусских — по 8, капральских — 48. В гарнизоны сержантских алебард давали вдвое меньше и подпоруческих протазанов не давали совсем. Итого надлежало: протазанов — 27 в полевой полк и 19 в гарнизонный, алебард — 80 и 72 соответственно.

В 1720 г. новая амуничная табель определила в один только полевой пехотные полки по 16 алебард сержантам сроком на 5 лет и ценой по 40к. каждая.

Именным указом от 11 ноября 1724 г. в полевые полки к уже имеющимся было прибавлено еще 8 албард капитанармусам на тот же срок и по той же цене, а в гарнизонные полки — положено 16 албард по 40к. и 8 полулик по 15к., сроками на 10 лет. Протазаны ни в каких табелях никогда обозначены не были.

Такое явное несоответствие числа и стоимости реально отпускаемых вещей с табельным объясняется тем, что как протазаны, так и албарды собственно табельными (т.е. периодически обновляемыми от казны, срочными) вещами не являлись. По замыслу Петра их надлежало выдать в полки «однажды», а носить «вечно», «для того, что им порчи быть неотчего»⁵ и передавать от служивших офицеров — молодым, так сказать, по наследству. Сломанные по собственной небрежности или потерянные вещи владельцы должны были чинить за свой счет или делать новые по прежним образцам, исключая только оружие, утраченное на баталиях. Для таких случаев велено было всегда держать наготове в цейхгаузах некоторое количество казенных протазанов и албард про запас. Эти положения оставались в силе до конца 1726 г. и за это время «краткое ружье»⁷ (1335 протазанов и 4168 албард) получили почти все полевые и треть гарнизонных полков русской пехоты. С января 1727 г. армию вновь стали содержать по табели 1712 г.⁸, и выдача древкового оружия была прекращена. Вернувшись год спустя (февраль 1728 г.) к прежним табелям и указам, Военная Коллегия поспешила возобновить и отпуск протазанов и албард, тем более, что в требованиях недостатка не ощущалось. Но реестр 1719 г. к тому времени изрядно устарел, часть ранее выданных «вечных» копей и топоров все же сломалась или обветшала, и Военной Коллегии пришлось в нерешительности то спешно отпускать из цейхгаузов партии нового оружия — уже помимо всяких реестров, то

отказывать полкам в их требованиях, объясняя непонятливым и строптивцам, что раз выданное «краткое ружье» замене не подлежит. Еще большими сомнениями задавались сами офицеры и унтер-офицеры в полках: не располагая табельной суммой и даже ясным толкованием правил отпуска вещей, они должны были либо дожидаться присылки протазанов и албард из Артиллерии, что могло затянуться надолго, либо делать оружие на свои деньги, чего мало кому хотелось, либо вновь и вновь обращаться в Военную Коллегию, которая и сама уже смутно представляла, правомочны ли требования того или иного полка, и как поступать, если казенных денег на дело протазанов и албард не положено, и в то же время именной указ обязывает иметь их в полках непременно. Дело кончилось тем, что к началу царствования Анны Иоанновны протазанов и особенно албард было выдано значительно меньше, чем предполагалось в 1719 г. (всего по реестру 1719 г. и особым указам с 1721 по 1730 г. и в 1730 г. отпущено: протазанов полковничьих 68, подполковничьих 63, майорских 64, обер-офицерских 1608, албард 4282), а часть полков (в основном гарнизонных) осталась при старом «некалиберном» оружии — шведских трофейных и старых русских албардах, протазанах медных, железных, вызолоченных и прочих или вовсе без ничего.

Протазаны и албарды кроме того, что отличали чин своих владельцев приносили и некоторую практическую пользу: по древку албарды урядник выравнивал фронт солдат; офицерский протазан мог служить ориентиром для равнения наступающих линий пехоты, но в целом такое оружие лишь украшало строй полка, было декоративным и соответственно мало пригодным для боя. И все же в 1731 г. созданная для переустройства армии Воинская Комиссия не собиралась отказываться от древкового оружия. Из Пруссии

Образцовые рисунки албардных наконечников из «Наряда о протазанах и албардах 1719-1723 гг.». Слева направо: капитанармусское, сержантское и капральское. Высота от основания трубки до острия — 38 см. (РГВИА)

1 вершок = 4,5 см.
1 аршин = 72 см.
1 золотник = 4,266 гр.
1 фунт = 96 золотников
1 алтын = 3 коп. = 6 денег.

Забракованные образцы кистей к протазанам. 1720 г.

(рис. 1,2)

Полковничьи кисти, самые большие, (1) из «петерного» русского золота, длина бахромы 5 вершков, длина «потерек» (т.е. длины полосы бахромы) $\frac{1}{4}$ аршина; вес кисти 103 золотника, цена 19 руб. 19 алтын. (2) такая же, но из «шестерного» дорогого золота, длиной $5\frac{1}{2}$ вершков и ценой 21 руб. 21 алтын.

(рис. 3,4)

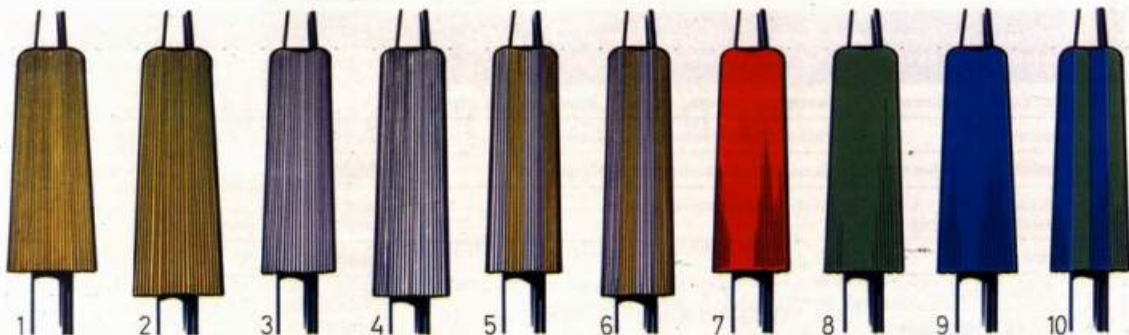
Полподковничьи кисти, поменьше, (3) из «петерного» русского золота, длина бахромы: 5 вершков, $\frac{1}{2}$ аршина, 60 золотников, 10 руб. 6 алтын 4 деньги. (4), точно такая же, но длиной $5\frac{1}{2}$ вершков.

(рис. 5,6)

Майорские кисти поровну из русского золота и серебра полосами, размером и весом сходны с полподковничьими, но из-за золота дороже ценой — по 10 руб. 16 алтын 4 деньги казая.

(рис. 7-10)

Цветные обер-офицерские кисти: (7) капитана, (8) капитан-поручика, (9) поручика, (10) полпоручика; все одинаковые — длиной в 5 вершков, потерек $\frac{1}{2}$ аршина и весом по 21 $\frac{1}{2}$ золотника. В каждой паре образов олень кисть — из китайского шелка (по 1 руб. 16 алтын 5 денег),

другая — из «мунгалского» шелка (по 1 руб. 9 алтын 4 денги), кроме пары капитанских кистей — обе из «мунгалского» шелка.

Судя по подлинным предметам, кисти образца 1720-1721 гг. делались очень просто: полоса бахромы оборачивалась несколько раз вокруг навершия протазана, превращаясь тем самым в кисть; витки свивались между собой, а к навершию кисть не крепилась никак, свободно скользя вверх по трубке и вниз до упора.

для образца были выписаны «партазан золоченой с древком и медная внизу подставка» (т.е. подток), «гранодерское ружье короткое с древком и подножкой», «мушкетерное ружье короткое»⁹ и прочие подобные вещи. Штаб- и обер-офицерам фузелирных рот Комиссия решила оставить протазаны, унтер-офицерам — алебарды и только полупикам у подпрапорщиков в гарнизонных полках повелела не быть, «понеже оные носят знамена, а когда прапорщики знамена возьмут, держат они прапорщичьи протазаны»¹⁰. При этом всем вещам сочинялись новые образцы. Резолюция Анны Иоанновны на это комисское рассуждение гласила: «при сем еще всемилоостивейше за благо рассуждаем, чтоб при всей Нашей армии партазаны с кистями у штап и у обер офицеров отставить, а вместо тех употребить эспонтоны по апробованному от Нас модели»¹¹. Эспонтоном или «экспантоном» называлось такое же офицерское декоративное копье, но несколько иной формы, без кисти и с характерным поперечным «железцом» под навершием. Эспонтонов сразу на всех не хватило и в 30-е гг. некоторые полки (в основном гарнизонные) продолжали носить или даже получать от казны прежние протазаны, как в их обычном виде, так и переделанные на манер эспонтона.

КИСТИ К ПРОТАЗАНАМ

Зимой 1720 г., когда тульские оружейники ковали первые партии «краткого ружья», состоялся именной указ о кистях к протазанам, которыми традиционно украшалось такого рода оружие. В «Историческом описании...» кисти показаны как в гвардии, так и в армии — у штаб-офицеров золотые, у обер-офицеров серебряные. О спорности этих сведений будет сказано ниже, указ же от 16 января 1720 г. определял пехотных полков офицерам сделать кисти к протазанам: к полковничьим — золотые, к подполковничьим — серебряные, к майорским — пополам из золота и серебра полосами; к обер-офицерским шелковые: к капитанским — красные, к капитан-поруческим — зеленые, к поруческим — синие, к подпоруческим — зеленые с синим пополам полосами. Тогда же Мушкетир-

ная канцелярия Кригс-Комиссариата¹² получила указ изготовить по две образцовые кисти каждого чина «самым добрым мастерством», что и было исполнено к апрелю 1720 г. Описание этих образцов дано в подписях к рисункам на этой странице.

Всего на четырнадцать образцов было израсходовано почти 100 руб. и совершенно напрасно. То ли кисти, сделанные в Мушкетирной канцелярии, показались нехороши, то ли цена слишком высокой, только 31 января 1721 г. Петр велел офицерам полевых пехотных полков на протазанах кисти иметь такие же, как и в Лейб-гвардии, а первые забранные образцы пролежали в Военной Коллегии в опечатанном деревянном ящике до лета 1726 г. пока не были случайно найдены одним из коллежских вахмистров, с удивлением рассмотрены на очередном заседании Коллегии и тогда же отданы в Санкт-Петербургский магазин.

Чем кисти, носимые в гвардии, отличались от прежнего расписания, дела Артиллерийской экспедиции не показывают. Ответ нашлся в фонде Преображенского полка в «Журнале приказов по полку» за 1721 г. 16 февраля записано: «понеже велено на полевые салдацкие полки всем офицерам к протазанам сделать кисти какие и в гвардии и для того образца в Главной Камисариат... из Преображенского полку посланы 4 кисти одна полковничья золотая, да шелковых капитанов лейтенантов синия, лейтенантов красная, унтер лейтенантов зеленая и как скоро против тех кистей в Главном Камисариате сделаны будут, тогда те образцовые полковые кисти прислать по прежнему в полк»¹³.

3 декабря 1721 г. Петр утвердил расписание для кистей гарнизонных офицеров, которые должны были быть без золота и серебра шелковые, такого цвета какие на который чин золотые и серебряные делаются: полковничья из желтого, подполковничья из белого, майорские из желтого с белым, капитанские из белого, поруческие из красного шелков.

Так окончательно оформилась система рангового различия офицеров по цветам кистей на их древковом оружии (см. таблицу). О том, какого цвета были кисти на протазанах прапорщиков, упоминаний не отыскалось. Любопытно еще, что шелковые обер-офицерские

Илл. Юрия Юрова

Кисти, установленные в 1721 г.

11. Полковника
12. Подполковника
13. Майора
- 14-16. То же в гарнизоне
17. Капитана
18. Капитан-поручика
19. Поручика
20. Подпоручика.

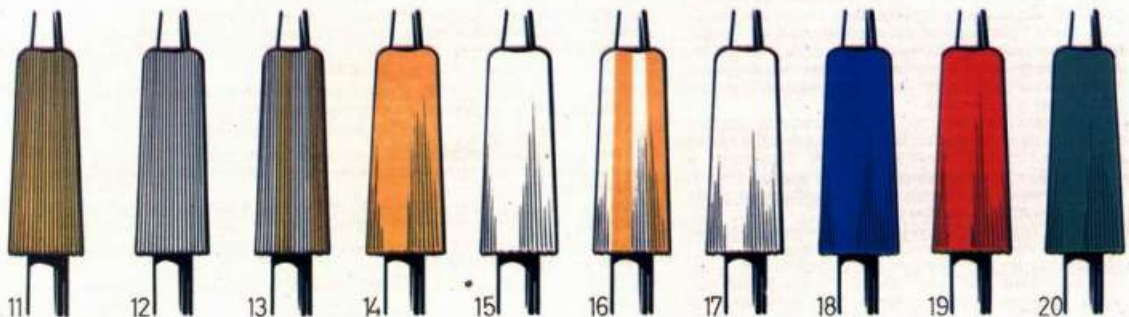

Таблица о распределении древкового оружия среди штаб-, обер-, унтер-офицеров и капралов фузлерских рот пехотных полков 1719-1730 гг.			по Указу 1720 г.		
Чины пехотных полков		Какое древковое оружие присвоено в строю	с 1721 по 1730 гг.		
			в армии	в гарнизоне	
Штаб-	Полковник	Протазан полковничьего образца	золотая	золотая	желтая
	Подполковник	Протазан подполковничьего образца	серебряная	серебряная	белая
	Майоры (премьер- и секунд-)	Протазан майорского образца	золото и серебро	золото и серебро	желто-белая
Обер-	Капитан	Протазан обер-офицерского образца	красная	белая	белая
	Капитан-поручик		зеленая	синяя	*
	Поручик (лейтенант)		синяя	красная	красная
	Подпоручик		зелено-синяя	зеленая	*
	Прапорщик		Знамя / протазан обер-офицерского образца / прапорщицье копье или прапорщицья пика **		
Унтер-офицеры	Сержант	Алебарда сержантского образца			
	Подпрапорщик	Знамя / подпрапорщицье копье / полупика / пикинерское копье			* Этих знагий в гарнизонных полках не предусматривалось
	Каптенармус	Алебарда каптенармусского образца			
	Фурьер	Ротный значок			** Разумеется, что не все сразу, а только один из указанных предметов
	Капрал	Алебарда капральского образца / фузья со штыком / полупика			

кисти, расположенные сверху вниз по старшинству чинов, цветами соответствовали российскому флагу на зеленом грунте.

Таким образом, вариант, предложенный «Историческим описанием...» не подходит даже к гвардейским полкам. Оно и не удивительно — Петр с его достаточным аскетичным взглядом на военный мушкетер вряд ли бы потерпел такое расточительство. По крайней мере с 1721 г., полагая, что до того протазаны нигде, кроме гвардии официально не употреблялись, золотые и серебряные кисти оставались у одних штаб-офицеров, а обер-офицерам были присвоены исключительно шелковые. Вероятно это могло распространяться и на кисти шарфов и темляков. Справедливости ради стоит отметить, что в «Описании» шелковые кисти на протазанах армейской пехоты все же упомянуты, но трактуется это лишь как отступление от регламента.

Для полевой пехоты кисти на полный комплект полков были подяжены Комиссариатом в 1721 г., тогда же изготовлены и отпущены в полки до 1730 г.¹⁴ исключая период с января 1727 по февраль 1728 г., когда армию содержали по табели 1712 г. Золотые и серебряные кисти обходились по 17р.03к. за фунт, шелковые — по 5р.70к. за фунт.

Образцы кистей гарнизонной пехоты были опробованы Петром в сентябре 1722 г. и назначены к отпуску в полки по той же цене — 5р.70к. за фунт, но из за волокиты до 1723 г. так и не подяжены.

Судя по цене кистей полевых полков, а также по тому, что образцовые гарнизонные кисти, как штабские, так и субалтерн-офицерские стояли по 1р.66к. каждая и весили тоже одинаково — по 28 золотников, можно предположить, что они различались по чинам только расцветкой, тогда как забракованные образцы 1720 г. еще и размерами.

Равно как и протазаны, кисти подлежали отпуску в полки лишь однажды и более не заменялись, и так же как протазанов их вечно не хватало. Например, в апреле 1726 г. обер-офицеры четырех полков Санкт-Петербургского гарнизона ходили в караул ко гробу Петра I с протазанами без кистей.

В 1731 г. Военная Комиссия, назначив пехотным офицерам протазаны, кисти к ним полагала штаб-офицеры все серебряные, обер-офицеры — белые шелковые. Как уже сказано, Анна Иоанновна повелела протазанам в армии не быть и при этом не

обошлось без курьеза. Комисские чиновники посчитали, что отмене подлежат лишь сами протазаны и в «Проекте о должности генерала-инспектора» за ноябрь 1731 г.¹⁵ были упомянуты «эспонтоны с кистями». Кистей на эспонтонах при Анне Иоанновне конечно не носили, хотя на некоторых рисунках воинской артиллерии того времени (например, на бляхах грендерских шапок) встречается таки изображение эспонтона с кистью под поперечным железом. □

Автор благодарит гг. Сергея Летина, Бориса Степанова, Виталия Королева и Александра Канунникова за помощь в работе над этой статьей

- 1 РГВИА. — ф.5, оп.1/72, д.2, ч.2. Экстракт о протазанах и алебардах, л.1109.
- 2 РГВИА. — ф.23, оп.1/121, д.1251. Ведомости Военной Комиссии 1731 г. об амуниции, л.222
- 3 Историческое описание одежды и вооружения Российских войск с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. СПб., 1899. — ч.2., с.23.
- 4 РГВИА. — ф.2, оп.1, ч.1, св.25, д.1 Наряд о протазанах и алебардах 1719-23 гг.
- 5 Историческое описание... — ч.2, с.21.
- 6 РГВИА. — ф.5, оп.1/72, д.2, ч.2, л.1150б.
- 7 Встречающийся в документах прямой перевод немецкого термина «Kurtzgewehr», означавшего как алебарду, так и короткоствольное ружье. «Краткое» — т.е. оружие ближнего боя.
- 8 Своеобразная попытка Военной Коллегии сократить расходы, вернувшись к ценам десятилетней давности. Окончилось полным провалом — уже зимой 1728 г. Комиссариат заявил, что армию по табели 1712 г. содержать невозможно.
- 9 РГВИА. — ф.23, оп.1/121, д.1251, л.235.
- 10 РГВИА. — ф.23, оп.1/121, д.818. Краткий экстракт из рассуждений Военной Комиссии 1731 г. об оружии и амуниции., л.40б.
- 11 РГВИА. — ф.23, оп.1/121, д.1247. Стат Военный 1731 г., л.333.
- 12 Кисти к протазанам относились к мушкетерским вещам и потому делались в Главном Комиссариате, а сами протазаны и алебарды — к оружейным и делались в ведомстве Главной Артиллерии.
- 13 РГВИА. — ф.2583, оп.1, д.67. Журнал приказов по Лейб-гвардии Преображенскому полку за 1721 г., л.14.
- 14 РГВИА. — ф.2583, оп.1, д.108. Третья амуниционная табель Бутырского и Лефортовского пехотных полков за 1725 г.
- 15 РГВИА. — ф.23, оп.1/121, д.817. Проект о должности генерала-инспектора 1731 г., л.150б.